

УДК 811.11.1:81'33

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРЕХ АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДНЫХ
ЭКВИВАЛЕНТОВ РУССКОЙ ЛЕКСЕМЫ «ТОСКА»:
ANGUISH, MISERY, YEARNING**

Комаров Е.В.

Данное исследование посвящено способам перевода русской лингвоспецифичной единицы «тоска» на английский язык. Проводится сопоставительный семантический анализ данной единицы и трех ее наиболее частотных английских эквивалентов: «anguish», «misery», «yearning». На материале параллельного русско-английского подкорпуса Национального корпуса русского языка сравниваются способы перевода лексемы «тоска» в текстах художественной литературы. Делаются выводы о том, что лишь в своей совокупности английские переводные эквиваленты способны транслировать в английскую лингвокультуру практически все смыслы этномаркированного концепта «тоска».

Ключевые слова: лингвокультура, лингвоспецифичная лексика, языковой корпус, переводной эквивалент, непереводаемость.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THREE ENGLISH TRANSLATION
EQUIVALENTS OF THE RUSSIAN LEXEME “TOSKA”:
ANGUISH, MISERY, YEARNING**

Komarov E.V.

The study is devoted to the ways of translating the Russian language-specific unit “toska” into English. A comparative semantic analysis of this unit and its three most frequent English equivalents: “anguish”, “misery”, “yearning” has been carried out. The Russian-English subcorpus of the National Corpus of the Russian Language has been used to compare the ways of translating lexeme “toska” in fiction. The conclusions are drawn that only in their totality English translation equivalents can be used to convey all the meanings of the ethnically marked concept “toska” into the English language culture.

Keywords: language culture, language specific vocabulary, language corpus, translation equivalent, untranslatability.

Русская лексема «тоска», как будет показано ниже, обладает весьма высокой степенью лингвоспецифичности и этномаркированности, поскольку представляет собой одну из языковых репрезентаций сложного, уникального для русской культуры концепта, который характеризуется диффузностью и нечеткостью определения своих понятийных границ [3, с. 23].

Данная лексическая единица включает в себе «уникальную концептуальную конфигурацию, а именно такую, что во всех существующих ее переводных эквивалентах не хватает какого-то семантического компонента или неустранимым образом присутствует «лишний» компонент» [2, с. 199].

Лингвоспецифичность той или иной языковой единицы, как правило, связана со своеобразием ее семантической конфигурации [8, с. 221] и с проблемой так называемой непереводаемости, т.е. с невозможностью адекватной передачи всех ее смысловых оттенков на другой язык при помощи одного-единственного эквивалента. Однако, как отмечает Ю.С. Рябова, «живой естественный язык в лице профессионального переводчика более или менее адекватно, тем или иным способом в каждом конкретном случае» решает проблему непереводаемости лингвоспецифичной лексики [6, с. 89].

В ходе нашего исследования была поставлена задача подтвердить вышеуказанные утверждения, что и было сделано на материале параллельного русско-английского подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [5]. Данные из языкового корпуса дают исследователю возможность быстро собрать большой массив материала, проанализировать различные аспекты употребления лексических единиц и сделать выводы, основываясь на конкретной статистике. К другим важным преимуществам корпусного метода отбора материала можно отнести его объективность и репрезентативность.

Нами были отобраны все примеры, содержащие лексему «тоска» во всех ее падежных формах в русскоязычных текстах и их переводы на английский

язык. Была создана выборка, содержащая более шестидесяти английских переводных эквивалентов. Факт наличия столь большого количества эквивалентов полностью согласуется с утверждением А.Д. Шмелева, который считает, что «в реально существующих переводах для единиц с высокой степенью лингвоспецифичности часто предлагается значительное число переводных вариантов. В самом деле, если нет общепризнанного словарного аналога, выбор перевода обычно определяется специальным решением переводчика, опирающимся на его опыт, интуицию и знание обоих языков...» [8, с. 585].

В данной статье мы ограничимся тремя наиболее частотными переводными эквивалентами лексемы «тоска»: *anguish* (136 случаев употребления), *misery* (63), *yearning* (48) и проведем их сравнительный анализ.

Теперь сопоставим основные смыслы, выделяемые исследователями в концепте «тоска», и словарные дефиниции вышеуказанных переводных эквивалентов, а также проанализируем несколько наиболее показательных примеров из нашей выборки из НКРЯ.

Итак, в концепте «тоска» рядом ученых были выделены следующие смысловые компоненты: смутное желание чего-то недостижимого [7, с. 350]; «тревога, беспокойство, чувство стеснения духа, связанное с жизнью или мечтой о вечности, чувство удушья» [4, с. 111]; томление; грусть; печаль; скука; уныние; хандра; тревога; тоска по Родине; сожаление об утраченном; стремление к чему-либо, пока не происходящему; тоска по любимым, близким людям [1, с. 270]. В большинстве случаев тоска – это сильная негативная эмоция, которая может представлять собой как длительное, так и короткое переживание (когда мы внезапно испытываем острую тоску), но она может быть и светлой, возвышенной, легкой, когда мы грустим о давно ушедших, но очень важных для нас людях, событиях или местах, где мы когда-то бывали (то есть, испытываем чувство ностальгии, грусти, печали).

Слово *anguish* – наиболее популярный среди переводчиков английский эквивалент русской «тоски», имеет следующие дефиниции: *excruciating or acute*

distress, suffering, or pain [9]: *mental or physical suffering caused by extreme pain or worry* [10].

Таким образом, в семантической структуре слова *anguish* могут быть выделены семы «сильная эмоция», «страдание», «невыносимость», «душевная боль», «физическая боль». Сразу отметим, что последняя сема отсутствует в семантической структуре лексемы «тоска».

Приведем ряд примеров из НКРЯ:

1. Подросток встрепнулся, в последний раз взглянул на меня с неясной **тоской** и шагнул на перрон.

*The teenager started, looked at me one last time with obvious **anguish** in his eyes, and walked out onto the platform.*

[Сергей Лукьяненко. Дневной дозор (1999) | Sergei Lukyanenko. Day Watch (Andrew Bromfield, 2007)].

2. И я устал, все мы устали, мы полны горечи, боли, **тоски**.

*I'm tired too, we're all tired, we're full of bitterness, pain, **anguish**.*

[Там же].

3. Если по телевизору шла передача об Афганистане, он уходил в другую комнату. За неделю до отъезда у него **тоска** в глазах появилась, она из них выплёскивалась.

*If a TV programme about Afghanistan came on he'd leave the room. A week before he was due to go back his eyes became full of real **anguish**, that's the only word for it.*

[Светлана Алексиевич. Цинковые мальчики (1991) | Svetlana Alexievich. Zinky Boys: Soviet Voices from the Afghanistan War (Julia Whitby, Robin Whitby, 1992)].

4. Когда он думал о племяннике, им овладевало мучительное чувство **тоски** и безысходности.

*His nephew's plight had filled him with **anguish** and despair.*

[А. Н. Рыбаков. Дети Арбата (1966-1983) | Anatoly Rybakov. Children of the Arbat (Harold Shukman, 1989)].

Во всех указанных примерах выбор именно данного английского эквивалента представляется весьма обоснованным. Из указанных контекстов видно, что на первый план выходят такие семы лексической единицы «тоска» как «смутное желание чего-то недостижимого», «тревога», «уныние», «тоска по близким». Персонажи в указанных примерах испытывают сильные негативные эмоции: душевную боль и страдание, что очевидно также по наличию в одном контексте с «тоской» следующих слов: *неясной, горечь, боль, мучительное, безысходность*.

Следующий по частотности переводной эквивалент *misery* имеет такие словарные определения: *great suffering or discomfort caused for example by being very poor or very sick; great unhappiness* [9]; *wretchedness of condition or circumstances; distress or suffering caused by need, privation, or poverty; great mental or emotional distress; extreme unhappiness* [10].

Таким образом, в семантической структуре данной лексемы могут быть выделены семы «сильная эмоция», «страдание», «душевная боль», «болезнь», «бедность», «несчастье». Большинство сем является общими с лексемой *anguish*.

Приведем примеры из НКРЯ:

5. Он похудел за эти дни; в глазах устоялась серьезная, черная **тоска**.

*He lost weight in those few days and his eyes darkened with **misery**.*

[В.Шукшин. Степкина любовь (1961) | Vasili Shukshin. Stepan in Love (Robert Daglish, 1980).

6. Меня охватило чувство одиночества, **тоски** и ужаса, точно меня против воли бросили в эту большую, полную сумерек яму, где я один на один стоял с колокольной, глядевшей на меня своим красным глазом.

*I was seized with a feeling of loneliness, **misery** and horror, as though I had been flung down against my will into this great hole full of shadows, where I was standing all alone with the belfry looking at me with its red eye.*

[А.П. Чехов. Страхи (1886) | Anton Chekhov. Panic Fears (Constance Garnett, 1900-1930)].

В 5 примере источник страданий героя – несчастная любовь, в 6 примере – может быть, одиночество и страх. Мы не оспариваем выбор эквивалента переводчиком, но, по-видимому, в данном случае подошел бы и *anguish*, хотя и не стоит забывать о том, что часто выбор эквивалента основан на языковом чутье и опыте носителя языка.

7. Каждому из пятидесяти хотелось ее погладить, приласкать и собственную свою **тоску** по ласке рассказать, передать животному.

*Each of the fifty men wanted to pet her, show her affection, and somehow tell her of his own **misery**.*

[Варлам Шаламов. Сука Тамара (1959) | Varlam Shalamov. Tamara the Bitch (John Glad, 1980)].

Словосочетание «тоска по ласке» переведено просто как *misery*, а это искажение исходного смысла и здесь подошел бы другой эквивалент (*longing* или *yearning*).

8. Это была боль тупая, беспредметная, неопределенная, похожая и на **тоску**, и на страх в высочайшей степени, и на отчаяние.

*It was a dull, vague, undefined anguish akin to **misery**, to an extreme form of terror and despair.*

[А.П. Чехов. Припадок (1888) | Anton Chekhov. A Nervous Breakdown (Constance Garnett, 1900-1930)].

В данном случае привлекает внимание употребление в одном контексте слов *anguish* (как эквивалента слова боль) и *misery*.

Последний рассматриваемый нами переводческий эквивалент лексемы «тоска» – *yearning* имеет следующие словарные дефиниции: *a strong desire or feeling of wanting something* [10]; *deep longing, especially when accompanied by tenderness or sadness* [9]. Соответственно, нужно привести и дефиницию слова *longing*, т.к. *yearning* определяется через него: *strong, persistent desire or craving, especially for something unattainable or distant* [9].

Таким образом, очевидно, что семантика данного эквивалента не имеет практически ничего общего с семантикой двух предыдущих. В его

семантической структуре можно выделить следующие компоненты: «сильная эмоция», «желание чего-то недостижимого», «грусть», «светлая печаль».

Приведем примеры из НКРЯ:

9. Босой Козлов спал с открытым ртом, горло его клокотало, будто воздух дыхания проходил сквозь тяжелую темную кровь, а из полуоткрытых бледных глаз выходили редкие слезы от сновидения или неизвестной **тоски**.

Kozlov was barefoot and sleeping with his mouth open; his throat was gurgling as if the air of breath were passing through dark heavy blood; and out of his halfopen, pale eyes were emerging occasional tears from a dream or some unknown yearning.

[А. Платонов. Котлован (1930) | Andrey Platonov. The Foundation Pit (Elizabeth Chandler, Olga Meerson, Robert Chandler, 2009)].

В данном примере описывается столь сильная эмоция, что она вызывает у персонажа слезы, даже во сне. Прилагательное «неизвестной» усиливает описание тоски как смутного желания чего-то недостижимого.

10. Зоркой оказалась и память о той молодой, кривой **тоске** по красоте.

His memory, too, turned out to be keen-eyed when he recalled that circuitous young yearning for beauty.

[В.В. Набоков. Дар (1935-1937) | Vladimir Nabokov. The Gift (Michael Scammel, Vladimir Nabokov, 1962)].

11. И с годами все слабее и слабее вздыхала в нем **тоска** по женской любви, словно Нора мгновенно вытянула из него весь жар, так мучивший его когда-то.

As the years passed, the yearning for a woman's love sighed in him fainter and fainter, as if Nora had drained him of all the ardor that had tormented him once.

[В.В. Набоков. Картофельный эльф (1929) | Vladimir Nabokov. The potato elf (Dmitri Nabokov, Vladimir Nabokov, 1973)].

12. Он сам не мог понять, почему вторую ночь его так невыносимо мучает **тоска** по земле, по самому себе, жившему там за звездами.

He could not understand why for two nights now he had been yearning so much for the Earth, for himself Who lived out there, beyond the stars.

[А.Н. Толстой. *Аэлита* (1923) | Alexey Tolstoy. *Aelita* (Lucy Flaxman, 1950)].

В данных примерах эксплицитно указаны объекты сильного желания, тоски персонажей: красота, женская любовь, земля.

Таким образом, проведенное исследование показало, что при переводе на английский язык русской лингвоспецифичной и этномаркированной лексемы «тоска» определенный набор ее семантических компонентов («страдание», «душевная боль» и т.п.) передается синонимами *anguish* и *misery*. Причем, очевидно, что большую роль в выборе одного из двух эквивалентов играет языковое чутье и субъективный выбор переводчика, который является носителем языка-оригинала. При переводе лингвоспецифичной лексики отсутствует единый эквивалент в языке перевода. Нельзя не согласиться с А.Д. Шмелевым, который отмечает, что «переводчик всякий раз вынужден выбирать соответствие, которое, по его мнению, ярче всего выражает смысловые компоненты, наиболее существенные в данном контексте» [7, с. 349].

С другой стороны, такие смыслы русского концепта «тоска» как «смутное желание чего-то неопределенного», «светлая грусть, печаль» передаются английским эквивалентом *yearning*. Этот факт свидетельствует о том, что лишь в своей совокупности переводные эквиваленты способны транслировать в английскую лингвокультуру практически все смыслы этномаркированного концепта «тоска».

Наше исследование было проведено на материале трех наиболее частотных переводных эквивалентов. Очевидно, что все смыслы концепта «тоска» они не «покрывают», но тот факт, что они выбираются переводчиками намного чаще других, позволяет утверждать, что ими передаются наиболее важные смыслы.

Список литературы:

1. Димитрова Е.В. Тоска // Антология концептов: в 2 т. / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. С. 268-273.
2. Зализняк А.А. Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа // Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Исследования по русской и компаративной семантике. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. С. 195-206.
3. Красавский Н.А. Концепт «Тоска» в русской лингвокультуре // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 7. С. 20-23.
4. Мусатаева М.Ш., Котлярова И.В. Моделирование эмоциональных концептов «тоска», «грусть», «печаль», «горе» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 75. С. 94-119.
5. Параллельный корпус (английский) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка [сайт]. 2022. URL: <https://bit.ly/3Cc6OCE> (дата обращения: 16.07.2022).
6. Рябова Ю.А. Способы передачи русского слова «тоска» на английский язык (на материале параллельного подкорпуса НКРЯ) // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ч. 1. Томск: Из-во Томского политехнического университета, 2015. С. 87-91.
7. Шмелев А.Д. Лингвоспецифичные слова в зеркале перевода: тоска // Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Исследования по русской и компаративной семантике. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. С. 346-361.
8. Шмелев А.Д. Русские лингвоспецифичные лексические единицы в параллельных корпусах: возможности исследования и "подводные камни" // Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Исследования по русской и компаративной семантике. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. С. 220-229.
9. Dictionary.com [Электронный ресурс] // Dictionary.com [сайт]. 2022. URL: <https://bit.ly/3ehEAP6> (дата обращения: 16.07.2022).

10. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Электронный ресурс] // LDOCE Online [сайт]. 2022. URL: <https://bit.ly/3EJ17lp> (дата обращения: 16.07.2022).

Сведения об авторе:

Комаров Егор Валерьевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Санкт-Петербургского национального исследовательского Академического университета им. Ж.И. Алферова Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия).

Data about the author:

Komarov Egor Valeryevich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Humanities Department, Alferov Saint Petersburg National Research Academic University of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: egorkomarov11@gmail.com.